
Память и время. Из художественного архива Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Материалы, документы, статьи, комментарии.

Авт.-сост. Т. Малинина и др.

М.: Галарт, 2011

Виктор Калашников

Говоря об этой книге, менее всего хочется приводить банальные соображения о святости Великой Отечественной войны и необходимости осмысления ее наследия. И не потому, естественно, что они неверны, а в силу того, что издание обладает особыми качествами, требующими предметного разговора. Книга появилась удивительно вовремя, когда сомкнулись в единое целое, подобно пролетам разводного моста, которым суждено разойтись вновь, две эпохи: та, в которой жили участники и свидетели событий, и новая, подвергающая все сомнению, мечущаяся в пространстве между открывающимися неизвестными фактами прошлого и забвением его смыслов. Опасность потерять последнюю реальную скрепу нашего общества заставляет внимательней, беспристрастней всматриваться в этот обманчиво понятный период истории и сочетать в каждом исследовании последовательное обращение к фактологии с принципиальным анализом и сути, и внешних примет этого великого времени.

Формально настоящее издание следовало бы отнести к типу научных книг, но слишком высок здесь накал публицистичности, гражданского и человеческого переживания описываемых исторических реалий и их сегодняшних проекций. Более того, удивительным образом эта свободная от эссеистской и мемуарной индивидуалистичности книга в отдельные моменты изложения обретает личностное звучание, когда речь заходит об особо значимых и глубоко прочувствованных эпизодах нашей сравнительно недавней истории.

Но все же это прежде всего научная работа, и здесь удалось выдержать точный баланс между объемной фактологией и анализом. Неизбежно возникающий при работе со столь значительными, во многом малоизученными данными соблазн опубликовать все, что только возможно,

уравновешивался стремлением критического интеллекта осмыслить, систематизировать неохватный массив разнородного материала. Первый раздел издания, главы которого написаны автором концепции всей книги Т.Г. Малининой и Е.В. Огарковой, посвящен запечатленному в графических набросках, живописных этюдах и эскизах, в созданных по свежим впечатлениям композиционных работах многомерному образу войны. Часть этого материала уже давно введена в оборот, демонстрировалась на выставках, начиная еще непосредственно с периода Великой Отечественной войны, публиковалась в различных изданиях, составив изрядную страницу в истории советского изобразительного искусства. Многие работы С. Боима, А. Дейнеки, А. Кокорина, Л. Сойфертиса стали хрестоматийными. Но большое количество произведений и имен их создателей оставались практически неизвестными. И заслуга авторов книги заключается, помимо прочего, во введении в научный оборот массы новых вещей.

Но не количеством иллюстраций значим этот коллективный труд, хотя уже простое просматривание зрительного ряда переносит в обстановку той эпохи благодаря очень точному подбору материала. Особую ценность представляет выявление сути, природы феномена искусства военного времени. Увлеченность и любовь отличают проведенную работу. Погружаясь в среду былого, на каком-то этапе освоения материала исследователь обретает «возможность расширить общее представление о происходивших событиях вплоть до способности ощутить атмосферу в момент происходящего». При том необходимо оставаться человеком современности, и в книге используется периодически прием «остранения», возвращающий читателя к реалиям жизни XXI века то отсылками к изменению за прошедшие десятилетия взглядов и оценок, то чисто терминологически: например, еще во вступлении, очень точно названном «Память и время в художественном измерении эпохи», обозначается актуальный семиотический подход к исследованию, когда «весь исторический материал является текстом». Глубоко продуманную и одновременно взвешенную интерпретацию этого текста предлагают нам авторы.

Объективное и личностное, методически выверенное и предельно образное, чередуясь и дополняя друг друга, делают чтение монографии увлекательным. Причем как для профессионала, так и для любого человека, для которого что-то значат понятия «Родина» и «Победа», «искусство» и «культурное наследие». Ожидаемый в научной работе «предварительно-вспомогательный» подход к материалу, связанный с его систематизацией, с упорядочением произведений, приводит к принципиальным теоретическим выводам о превращении портрета в «основной жанр искусства» во время войны, о мотивации в работе художника, о проблеме идеала, о взаимоотношении власти и мастеров искусства, об особой роли творчества любителей. А рассмотрение других важных изобразительных мотивов, таких как *город, дорога, земля*, раскрывает их подлинный смысл, связанный с архетипическими понятиями: *жизнь, смерть, судьба как крестная ноша, сон-мóрок, материнство*. Т.Г. Малинина погружает

анализируемый материал в широчайший контекст, в котором органически находится место и газетным заметкам, и воспоминаниям самих художников, и свидетельствам других деятелей отечественной культуры; составитель не обходит стороной и низкие стороны военной жизни. Историк и филолог Е.В. Огаркова, рассказывая о созданном художниками образе Сталинградской битвы, выстраивает яркие и многомерные картины бытия людей в ее городе, тогда растерзанном, агонизирующем, как живое существо. Авторы с величайшим тактом подводят читателя к пониманию того, какую перестройку претерпевает психика человека в экстремальной точке, какая требуется внутренняя сила для того, чтобы при этом остаться человеком.

Многое из сказанного может быть отнесено и ко второму, и к третьему разделам книги, посвященным архитектурному творчеству военного времени. Но здесь повествование включает новый обертон: сквозь обилие материала, касающегося работы архитекторов и историков архитектуры, проведения конкурсов, активных дискуссий, проступает масштаб человеческого духа, сохраняющего как неотъемлемую свою составляющую потребность в творчестве, в работе мысли. А ясная структурированность всего объема рассматриваемых здесь проектов только подчеркивает интеллектуализм труда, его отрефлексированность и удивительную плодотворность начала нового, становящегося, так до конца и не реализовавшегося стиля. Опубликованные рукописи коллективной монографии «Мемориальная архитектура», к работе над текстами, комментариями и примечаниями к которым были привлечены прекрасные специалисты, — просто бонус тем, кому посчастливится приобрести книгу, демонстрирующий, сверх своего непосредственного содержания, ту меру профессиональной требовательности, которую проявляли к себе люди на переломе личной и общей судеб.

Очевидно, время будет и дальше вносить свои коррективы в понимание и переживание великих и трагических событий Отечественной войны. Тем важнее эта книга, которая для будущих толкователей этого исторического этапа и спорщиков останется как ориентир на трудной тропе, не дающий сбиться с верного курса, раскрывающий образ войны через его отражение в искусстве. Ибо трактовка событий художником-очевидцем и ее адекватная интерпретация искусствоведом очень часто оказываются точнее и глубже «тьмы низких истин», рождаемых ангажированными и переменчивыми наукой и публицистикой.